

Валерий Тунян

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ СОВЕЩАНИЯ В 1914-1917 ГГ.

Ключевые слова - национальная идея, национальные совещания, возрождение Армении, автономия, независимость, Армянская политика

Исследование трансформации идеи национального развития армянской нации в ходе Первой мировой войны и проводимые национальные совещания имеют важное значение для понимания истории восстановления армянской государственности.

Начало Первой мировой войны поставило вопрос консолидации армянских сил. 14 сентября 1914 г. газета “Закавказская Речь” представила свое мнение о возможности проведения Армянского национального съезда. Необходимость мотивировалась состоянием текущего момента идеи национальной государственности: “По мнению многих армянских деятелей, мечты о возрождении Армении никогда не были так близки к осуществлению, как теперь, когда Турция находится накануне вступления в европейскую войну”.

Проблема возрождения Армении представлялась средством появления разных взглядов о “единстве конечной цели”. Поднятие вопроса Национального съезда редактором газеты “Баку” Х. Вермишевым указывалось “вполне своевременной” для решения актуальных вопросов национальной жизни и составления программы деятельности: “Сыны Армении! Вы помните картину “Душа Армении”? Вы помните женщину, одиноко оплакивающую родину среди груд развалин? Пришел час осушить слезы этой женщины”¹. Предложение Вермишева получило поддержку со стороны редакций армянских газет Кавказа и представителей западных армян. Отмечалось мнение известного армянского писателя А. Ширванзаде о создании общего национального органа для проведения единой политической линии: “Иначе было бы опасно”².

По поводу “исторического момента” выступил известный публицист Гр. Чахлушян: “Поверить ли в ближайшее возрождение, или нет?” На поставленный вопрос следовал утвердительный ответ: “Но все же ясно одно - теперь или никогда больше... Теперь или никогда”. Основу мнения составляло желание видеть единой отчизну: “Наша родина те шесть вилайетов, которые окрашены и омыты нашей кровью, они наши, наши!” Выдвигался лозунг совместной солидарности и любви³.

Начавшаяся 16 октября 1914 г. русско-турецкая война изменила политическую ситуацию. Её содержание представила газета “Мшак” в передовой статье: “О реформах в Армении не может быть больше никакой речи. Наше единственное стремление - всеми силами содействовать русским войскам занять Турецкую Армению, окончательно свергнуть там турецкое владычество. Что касается вопроса, какой должен быть характер её административной организации - получит ли она автономию или просто будет присоединена к Русской Армении, это вопрос будущего”⁴. Значение приобрело прибытие 27 ноября царя Николая I в Тифлис. 29 ноября состоялось представление католикоса Геворга V Суреняна царю,⁵ который выдвинул формулу решения Армянского вопроса: “Армению - ожидает блестящая будущность”⁶.

В созыве общенационального съезда имелись сложности, связанные с начальным ходом Первой мировой войны. Вторжение турецкой армии на Кавказ, Сарыкамышское

¹ Национальный архив Армении (НАА), ф. 43, оп. 1, д. 45, л.25.

² К армянскому национальному съезду. - “Закавказская Речь”. 1914, 14 сентября.

³ Армяне о себе. - Там же, 30 сентября.

⁴ Обзор печати. - “Кавказское слово”. 1914, 26 октября.

⁵ Государь император в Тифлисе. - “Закавказская Речь”. 1914, 30 ноября.

⁶ Чахлушян Гр. Красная книга. Ростов на Дону. 1919, с. 28.

сражение¹ и ожидание поражения Турции в Дарданелльской операции западных союзников обусловило на время спад интереса к идее национального съезда².

Геноцид армян в Османской Турции выдвинул проблему спасения западноармянства. 8 августа 1915 г. член Государственной Думы М. Пападжанов представил записку главе внешнеполитического ведомства С.Д. Сазонову о положении армянских беженцев. По полученным сведениям зимой в Российские пределы прибыло 60 тыс. армянских беженцев, а после Ванского отступления более 200 тыс. Вся численность беженцев превосходила 260 тыс. чел. Возможности армянского населения по оказанию помощи соплеменникам признавались полностью использованными. Запрашивалось государственное содействие, поскольку законопроект о беженцах, которому содействовал Пападжанов, поступил в Думу, но обсуждение и принятие требовало времени. Отпущенный один миллион государственных средств армянским благотворительным организациям - "Братская помощь" в Эчмиадзине, "Армянский центральный комитет помощи пострадавшим от войны" (объединяющий Тифлиссские организации), общество "Нпастаматуйц" (Вспомоществования), был использован под надзором католикоса всех армян. Пападжанов обратился за содействием к представителям русской аристократии - Н. Б. Щербатову, А.Б. Нейдгарту, В. М. Волконскому. Комитет княгини Татьяны Николаевны перевел 500 тыс. рублей, по просьбе Пападжанова, в распоряжение католикоса всех армян для оказания начальной помощи беженцам в Игдыре и Эчмиадзине³.

Для послевоенного урегулирования Армянского вопроса важным представлялось сохранение западноармянских беженцев. 12 августа 1915 г. в Тифлисе состоялось совещание членов бюро Кавказского отдела Союза городов и представителей организации, содействовавших оказанию помощи беженцам под председательством князя А. М. Аргутинского-Долгорукого. На повестке дня были вопросы конкретной деятельности каждой организации с беженцами, необходимого содействия Союза городов и составления сметы борьбы против эпидемических заболеваний. Тифлиссское совещание постановило выделять на содержание одного беженца 25 коп. в день, по аналогии с Западным фронтом. На 150 тыс. беженцев требовалось 1 млн. 125 тыс. руб. в месяц⁴. Предусмотрена организация медицинской помощи. Главноуполномоченному Кавказского отдела Союза городов А. Хатисову было поручено изучить на месте состояние организации помощи беженцам.

Вернувшийся из заграницы Я. Завриев 25 августа 1915 г. в Петрограде подал министру иностранных дел С. Сазонову "Докладную записку" с изложением текущего момента Армянского вопроса. Главное положение отмечало возможность достижения статуса автономии Западной Армении: "Россия признала, что её интересы совпадают с интересами армян, а потому Россия берет на себя защиту их от зверства Турции и добивается для них широких прав на самоопределение"⁵.

В конце года Комитет союза городов предоставил отчет главному управляющему по призрению беженцев на Кавказе ген-м. М. Тамамшеву по расходованию 880 тыс. руб. на нужды беженцев из выделенных 1 млн. руб. Изложена смета в 1,9 млн. руб. на содержание беженцев на Кавказе в первой трети 1916 г. Ему также был представлен обзор деятельности беженских организаций на территориях, занятых русскими войсками в Персии и Турции⁶. По данным армянского комитета по делам беженцам при Национальном бюро, число беженцев на Кавказе составляло 164 тыс.: Ереванской губернии - 100716, Елисаветпольской - 11840, Тифлиссской - 7660 (в самом Тифлисе - 1360), Карсской области - 11000, Бакинской губернии - 900, Алашкертской долине - 12000 и в Персии - 20000⁷.

¹ Победа под Сарыкамышем. - "Кавказское Слово". 1914, 24 декабря.

² Армяне и война. - "Закавказская Речь", 1914, 17 декабря.

³ Русские источники..., N 53, с. 55 - 57.

⁴ Там же, с. 59.

⁵ НАА, ф. Выписки, оп. 1, д. 61, л. 12

⁶ Хроника. - "Кавказское Слово". 1915, 23 декабря.

⁷ Беженцы на Кавказе. - Там же, 29 декабря.

В этих условиях армянский съезд был намечен на май 1916 г. Газета русского национализма “Голос Кавказа” в начале 1916 г. (N 2705), субсидируемая властями региона,¹ приветствовала слух о намерении отказаться от его проведения: “Армянский съезд в Петрограде откладывается”. Изложено ряд обоснований. Учитывалась военная обстановка: “Нельзя не приветствовать этого мудрого решения, ибо в данный момент мировых переживаний такой маленький незначительный вопрос не должен отвлекать внимание ни правительства, ни общества”.

Выдвинуто обвинение в адрес деятельности “Дашнакцутюн”, который в августе 1914 г. на партийном съезде в Эрзеруме отверг предложение младотурок взамен автономного статуса поддержать восстание грузин и татар на Кавказе против России. Провозглашена лояльность армян разных стран правящим режимам. Именно эта позиция была подвергнута критике: “Съезд армянских деятелей в Эрзеруме летом 1914 г., представленный исключительно боевой партией дашнаков, сговорившихся с представителями младотурок ничем не окончился. Из переговоров получился какой-то сумбур, которым остались одинаково недовольны обе стороны, не говоря уже про то, что дашнаки не имели ни каких-то полномочий, ни гарантий определенных держав”. “Самозванство” дашнаков, по словам газеты, было осуждено “серьезной частью армян” - профессором Минасяном в “солидном” издании “Ван -Тосп”.

Между тем в 1915 г. в Тифлисе состоялся “закрытый съезд” армянских деятелей, что представлено противоречащим установкам правительственной власти, так как “не могли и не должны были быть тайной для властей вождения армянских деятелей”². О повестке и цели обсуждаемого вопроса представлено мнение газеты “Петроградские Ведомости”, отметившей слабость координационной деятельности национальных усилий в жизни освобожденной части Турецкой Армении: “У армян есть хороший комитет по реставрации Армении - комитет по восстановлению хозяйства армянского крестьянства, у него есть деятели полезные обществу и государству. Над всеми ними стоит Национальное бюро в Тифлисе. Но вся эта общественность дезорганизована: у нее нет общенационального центра, нет ясного понимания задач момента и решительно отсутствует умение найти решения нужные”.

Выдвинута точка зрения об отсутствии четко сформированной программы деятельности съезда: “К предстоящему съезду армяне совершенно не готовы, без всяких данных в руках. Даже неизвестно - имеется ли в так называемой Армении армянское население? До войны и резни в Армении турок и курдов было 50 процентов населения, а армян всего 38 процентов. За время войны из 1,5-2 миллионов армян, по официальным французским сообщениям, погибло до восьмисот тысяч, пятьсот тысяч выслано в Месопотамию, двести пятьдесят тысяч находятся на Кавказе”³.

Необходимость съезда связывалась с наличием представления о численности армян в Западной Армении: “Сколько же армян в настоящее время в Армении? Вот загадочный и трагический вопрос, без решения которого съезду делать нечего”. Вопрос численности армян представлен важным и для послевоенной мирной конференции, призванной определить судьбы Турецкой Армении: “Ни Россия, ни международная конференция не согласятся признать Арменией географический термин без армянского населения. Если на конференции будет доказано, что армянское плоскогорье населено преимущественно турками и курдами, то самые благожелательные к армянам державы принуждены будут умолкнуть”⁴.

Газеты “Голос Кавказа” и “Петроградские Ведомости” являлись правительственными изданиями и выражали взгляды высшей власти. С одной стороны они призывали армян отказаться от “вредного политиканства и национальной узости”, а с другой - “допускалась

¹ “Голос Кавказа”. Тбилиси, 1906 -1917. - [http://www.nplg.gov.ge/paperge/ ka/browse/001447/](http://www.nplg.gov.ge/paperge/ka/browse/001447/)

² К Армянскому вопросу. 1916, N 2705. - НАА, ф.43, оп.1, д. 89, л. 4.

³ Там же, л. 4 об.

⁴ Там же, 4, 4 об.

некоторая мечтательность о будущем Армении”¹. Это означало наличие аннексионистского течения в правящих кругах, связанного с истреблением армян в Османской Турции, выступающего против Армянского вопроса и самоопределения армян.

Страны Антанты пытались разработать единую политику относительно будущего Турецкой Армении. В докладе царю Николаю II от 29 февраля 1916 г. министр иностранных дел Сазонов довел до его сведения проект Ж. Пико - М. Сайкса по разделу Малой Азии. Франция предъявляла претензии на Киликию и Сирию, Англия - Арабский Восток, а России предоставлялась Великая Армения. Он предложил рассмотрение проекта, как дела высшей государственной важности, вынести на обсуждение особого совещания, с участием председателя Совета министров, наместника Кавказа, представителей военного, морского и внешнеполитического министерств.

13 апреля Сазонов в памятной записке изложил позицию России по проекту французскому послу М. Палеологу. Рамки приобретений России в Османской Турции были ограничены областями Эрзерума, Трапезунда, Вана и Битлиса. 26 апреля правительство Франции выразило согласие с представлением Сазонова, присовокупив к Киликии часть армянских вилайетов Сиваса и Харберда (Малой Армении). 30 мая внешнеполитическое ведомство Англии согласилось на будущие границы России в Турецкой Армении и Трапезунде².

Первый армянский съезд состоялся 10-13 мая 1916 г. в Петрограде. Председательствовал С.Г. Мамиконян. Деятельность съезда определяли пять секций: первая состояла из двух отделов - сельскохозяйственного и финансово-экономического; вторая - лечебно-санитарная; третья - школьно-образовательная и сиротских домов; четвертая - юридическая и пятая - организационная. Насущные вопросы обсуждались в секциях и затем выносились на всеобщее утверждение.

На основе докладов М. Согомонянца и А. Тердипашяна для западноармянских беженцев возвращающихся в сельскохозяйственную местность намечено выделение 135 руб. на каждого. Число беженцев определено в 200 тыс. человек, означающее необходимость 27 миллионов рублей. Исполнительный орган по переустройству Армении должен был иметь специальную сельско-хозяйственную секцию для организации образцовых поселений, использовать аграрных инструкторов, содействовать приобретению сельскохозяйственного инвентаря для поселенцев.

Финансовый отдел наметил создание кооперативов, а для восстановления сельскохозяйственных домов выделение на каждого жителя 50 руб., что для 170 тыс. душ составляло 8,5 млн. руб., а на нужды городских жителей предусматривалось 3 млн. руб. В итоге 11,5 млн. руб. на сельскохозяйственное обустройство с 27 млн. на восстановление домов составили сумму в 38,5 млн. руб. Центральный комитет обязывался на эти средства обустроить 200 тыс. западноармянских беженцев.

Лечебная секция предусмотрела создать лечебные комиссии, направить врачей в сиротские дома, наладить статистику болезней, направить три летучих лечебных отрядов на Кавказский фронт (Муш, Ван, Салмаст) для борьбы с болезнями и проведение прививок, создать приюты для беженцев, сирот и инвалидов.

Секция школьно-образовательная и сиротских приютов предложила создать центральный орган для домов сирот, организовать группы для сбора детей, обеспечить их существование в выявленных территориях, а после войны направить в родные края. В приютах предусматривался ввод принципа “трудового начала”.

Юридическая секция обязывалась подготовить сведения о потерях армянского населения в Османской Турции для реализации заявления союзников 23/13 мая 1915 г. об ответственности властей Османской Турции за истребительную политику армян; намечалось обращение к правительству Российской империи для предоставления беженцам права про-

¹ Всеармянские совещания (1912- 1920). От. ред. А. Вирабян. Ереван, 2004, N 6, с.134, 135 (на арм. яз).

² Восточный вопрос во внешней политике России конец XVIII – начало XX в. . Отв. ред.Н. С.Киняпина.М., 1978, с.392 -395.

живать в державе, а сведения об использованных суммах направлять католикосу всех армян как представителю нации; добиться освобождения западноармянских пленных из России и Сибири.

Организационная секция сочла необходимым создать комиссию из 9 человек для оперативного формирования Центрального комитета армянских съездов. В состав комиссии намечены участники: 1. архимандрит Гарегин из Эчмиадзинской организации “Братской помощи”; 2. С. Арутюнян из Центрального комитета Тифлиса и “Всеобщего Благотворительного союза”; 3. Г. Аракелян из фонда “Нпастаматуйц”; 4. Б. Саакян – “Армянское сельскохозяйственное общество”; 5. П. Терлемезян – “Общество армянских беженцев” в Тифлисе; 6. М. Мамиконян – Московский Армянский комитет; 7. Г. Тер-Микаелян - комиссия армянских беженцев в Баку; 8. А. Сурбгян – Армянский комитет Петрограда; 9. Г. Чалхушян - Армянский комитет Ростова и Нового Нахичевана.

Петроградскому армянскому комитету поручалось обратиться к правительству России для выделения средств на помощь беженцам. Намечалось сделать обращения к армянам России, Европы и Америки, с учетом серьезности ситуации, содействовать решению “общего дела” и “национального вопроса”. Центральному комитету вменялось принять инструкцию деятельности¹. Для реализации постановлений создано временное исполнительное бюро. Решения съезда имели практический характер, далеких от политических завихрений, нацеленных на конкретную задачу оказания помощи западным армянам. Проведение его в Петрограде позволило российскому обществу узнать “о великих страданиях армянского народа”².

Все поднятые вопросы получили отражение в письме католикоса всех армян Геворга Суреняна от 6 июля 1916 г. к вел. кн. наместнику Кавказа Николаю Николаевичу: земледельческая деятельность для беженцев, предоставление сельскохозяйственных орудий, помощь государства в обустройстве, возвращение горожан к привычной обстановке, обеспечение пропитания для армян освобожденных районов, деятельность священнослужителей в занятых территориях и возобновление службы в храмах, освобождение армян путем выкупа из мусульманских семей³.

Возникла идея консолидации организаций, занимающихся помощью западно-армянству. В октябре 1916 г. на заседании армянских благотворительных обществ думовец Пападжанов ознакомил присутствующих с положением беженцев, критикующих организацию благотворительной помощи и о необходимости выхода из ситуации. Было предложено созвать съезд благотворительных организаций по оказанию помощи западным армянам, обналичить счета и принять во внимание имеющиеся жалобы⁴. В пределах Кавказа нашли убежище 300 тыс. представителей западных армян, которые могли вернуться в родные места⁵. Из-за требований властей Кавказа сделать рабочим языком русский и других препон съезд не состоялся.⁶

После падения самодержавия в конце февраля 1917 г. и перехода власти к Временному правительству идея съезда благотворительных обществ трансформировалась в съезд западных армян, который открылся 2 мая 1917 г. в Ереване, получив благословение католикоса⁷. Съезд поднял вопрос необходимости решения культурных, воспитательных и политических вопросов для сохранения западных армян. Был избран Национальный совет из 15 человек, где восемь человек представляли партию “Дашнакцутюн”, а остальные - другие партии.

¹ НАА, ф. 57, оп. 5, д. 116, л. 1 - 5 об.

² Всеармянские совещания (1912-1920)... N 4, с. 126.

³ 1700 - летию принятию Христианства в Армении... N 9, с. 21-24.

⁴ Совещание в Тифлисе у епархального.- “Мшак”, 1916, 9 октября.

⁵ Этнографический состав населения Армении. - “Армянский Вестник”. 1916, 20 ноября, с. 19.

⁶ Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 821, оп. 139, д. 108, л. 72.

⁷ Съезд турецких армян. - “Мшак”. 1917, 16 мая; Наследство журнала “Арагат”. Св. Эчмиадзин, 2010, УИИ, N 16, с. 65, 66.

Временное правительство для управления южной окраины создало Особый Закавказский комитет (Озаком), стимулировав интерес к местным преобразованиям¹. 13-14 апреля 1917 г. в резиденции армянского епархиального Тифлиса особое совещание решило созвать армянский съезд в Ереване для обсуждения проблем русских армян. Депутаты съезда подлежали избранию четырехступенчатой системой². Трудности его созыва, в условиях разрухи и военного времени, как и организационные проблемы побудили в сентябре 1917 г. межпартийный орган в Тифлисе, Национальное бюро и Армянские комитеты Петрограда и Москвы в начале провести конференцию 27 сентября в Тифлисе.

На открытии присутствовали представители разных политических сил - "Дашнакцутюн", "Гнчакян", "Специфисты" (соц. дем. орг. рабочих), РСДРП (меньшевики) и социал-революционеры (эсеры). Повестка совещания состояла из 11 вопросов, которые было решено сгруппировать. На этой основе были созданы секции: 1. беженская и продовольственные вопросы; 2. изменение границ губерний и уездов, организация земств; 3. национализация школ; 4. сохранение фронта и вопросы безопасности в ряде мест; 5. проблемы отношений местных наций и организаций местной власти; 6. рассмотрения отчета Национального бюро³.

В ходе выступления С. Врацана "О текущем моменте" от 30 сентября отмечена сложность политического положения: "Страна стоит перед тяжелым кризисом. Причины весомые и более одной.

Прежде всего нарушен государственный механизм. Нет власти, хотя, правда, номинально существуют государственные органы, но их воздействие на жизнь не сказывается. Села, окраины разлагаются от безвластия. Страна движется вперед стихийным ходом, не чувствуя властную силу государства"⁴.

7 октября был затронут вопрос межнациональных отношений. Докладчик Асатрян представил подход к земству: "В самоопределении минимум составляет земство, а максимум может иметь разное содержание, может быть культурной-экстерриториальной автономией, либо в форме территориальной автономии"⁵. Культурно-экстерриториальная автономия могла быть предоставлена армянам России, а формирование политической территориальной автономии-зависящей от согласия соседних народов. Решение национальных отношений в секции допущено в виде двух форм: создание федеративной России, когда её субъекты будут пользоваться правом "внутреннего самоопределения", либо Россия будет централизованным государством, что позволило бы на местах создать "обширные автономии". В результате секция наметила два варианта: первый - создание трех политических автономий на Кавказе и второй - "обширное самоуправление". Предложено обращение к соседним народам о необходимости мирного сосуществования.

Обращено внимание и на другие формы государственных структур. Использование кантональной системы в Закавказье сочтено затруднительным, учитывая наличие у татарского населения интенсивного и кочевого хозяйства. При опоре на губернскую систему преимущество отдано созданию одной армянской губернии, но в случае затруднений в её создании допущена возможность организации трех губерний: "Сейчас принять одну губернию и не фиксировать три губернии, оставляя этот вопрос на усмотрение жизни"⁶.

Проблема федерации, кантонального и губернского устройства имели свою историю. 27-29 июля 1916 г. в Лозанне состоялась конференция национальностей Кавказа под патронажем Германии и Турции, в работе которого отказались участвовать армянские представители. Немецкая сторона их неучастие свела к трем главным причинам: "1. Принятие во внимание положение соотечественников, все еще проживающих в Турции; 2. Опасение того,

¹ РГВИА, ф. 2100, оп.1, д. 605 ч. I, л. 124.

² Всеармянские совещания..., N 129, с.112, 113.

³ Армянская национальная конференция. Тифлис, 1917 г., сентябрь-октябрь. - "Вестник Архивов". N 1-2, 1992, с. 6 - 8, 16, 19, 20, 111 -114 (на арм. яз.).

⁴ Там же, с. 24.

⁵ Там же, с. 64.

⁶ Там же, с. 65.

что война может закончиться с благоприятным исходом для центральных держав; 3. Агенты стран Антанты, которые отсоветовали им принять участие”¹.

К открытию Лозаннской конференции представителей кавказских народов в Цюрихе вышла брошюра ”Georgia and War” (Грузия и война) на трех языках - немецком, французском и английском. С узконациональной точки зрения, в ней констатировалась несостоятельность русской ориентации Грузии (Картли-Кахетинского царства), начиная с Георгиевского трактата 1783 г. Формально пропагандировалась идея создания “свободной” федерации для большей части населения Кавказа - грузин, армян, татар и лезгин.

На деле предусматривалась перекройка региона с идеей создания “Великой Грузии” и упразднение значения армянского фактора. К Турции намечалось присоединить Ереванскую губернию и часть Карсской области, как заселенных турками. Территория от Трапезунда до Абхазии и Закатальского округа отводилась восстановленной Грузии. Армянскому населению, которое признало бы грузинскую государственность, обещалось местное самоуправление - национальная церковь, школа и культура.

Планировалась “государственная автономия” для Закавказья, устроенного по кантональному принципу Швейцарии. Намечалось создание смешанных татаро-армянских кантонов при содействии посредников из соседей либо “европейцев”. Горные народы Дагестана и ряд соседей, как, например, чеченцы также должны были получить автономный статус. Предлагаемое административное устройство региона подкреплялось территориальной картой, где в роли малого гегемона представлялась Грузия².

Татаро-армянские смешанные кантоны представлялись переходной формой поглощения Турцией либо раздела с Грузией. Воссоздание грузинской государственности должно было создать опору Германии для закрепления в регионе. Объединение горных народов Кавказа вокруг Дагестана представлялось буферной структурой между гегемоном региона и Россией. На роль ведущего гегемона в Закавказье могли претендовать как Германия, так и Турция, призванных осуществлять лидерство в своих зонах - христианской (грузино-армянской) и смешанной (татаро-армянской). В выигрыше должны были остаться грузины, поскольку восстанавливали государственность, причем в границах до Трапезунда, а в проигрыше - армяне. Татарам Кавказа предоставлялась возможность объединиться с Турцией путем “переваривания” армянского населения, либо самоопределиваться на этой основе.

Во всяком случае, германский план переустройства Кавказа учитывал, в грузинской интерпретации, интересы как Берлина, так и Стамбула. При этом он базировался на грузинской специфике. В то же время это был политический зондаж Европы, подготовка Османской Турции и общественного мнения Грузии к послевоенному устройству региона. Идея кантонального устройства Закавказья на короткое время привлекла внимание политических сил края³.

Свой концептуальный подход к Армении имели политические силы Закавказского Азербайджана. Партия социалистов - федералистов “Гейрат” (Честь) выступала за автономию в составе России с территориями Бакинской и Елисаветпольской губерний, половины Ереванской и части Тифлисской губерний. Общекавказские дела намечалось решать в союзном совете из представителей местных народов. Ведущая национальная партия “Мусават” (Равенство) стояла на платформе пантюркизма и панисламизма, отраженных в лозунгах: “Тюркизация, исламизация, модернизация”. Для покорения Кавказа и содействия азербайджанцам младотурки создали организацию “Кавказ - истиглами”, которая пропагандировала объединение всех мусульманских народов от Средиземного моря и Персии до

¹ Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913 -1919). Материалы политархив МИД кайзеровской Германии. Сост. В.А. Микаелян. Ереван, 1995, с. 361, 362.

² Адонц Н. Армянский вопрос и германские планы. - В кн.: Армянской вопрос. Ереван, 1996, т. 1, с. 59-61; Оганесян Л.Г. Армянский вопрос и великие державы в 1914 -1917 годах. Ереван, 2002, с. 102,103. (на арм. яз.).

³ Тунян В. Г. Карабахский конфликт. Ереван, 1999, с.24, 25.

Казани. Центр организации находился в Константинополе и располагал значительными материальными ресурсами¹.

В свою очередь Временное правительство стремилось осуществить организацию местного управления и нового административного деления на Кавказе. По этому вопросу 1, 2 и 8 июля 1917 г. в Петрограде состоялось совещание. Горская делегация стремилась расширить границы Теркской области за счет частей Тифлисской и Кутаисской губерний, что не встретило возражений. Грузинская делегация хотела включить Сухумский округ в состав Кутаисской губернии. Армянские представители (Г.И. Хатисов и А.Т. Шахатуян) предложили создать три армянские губернии: 1) Александропольскую (с Карским и Кагызманским округами Карсской области); 2) Ереванскую губернию; 3) Гандзакскую губернию - Каравансарайский участок, Шушинский и Зангезурский уезды. Административным центром последней предусматривалась армянская часть города Гандзак (Елисаветполь - Гянджа). Оставшаяся часть губернии преобразовывалась в новую мусульманскую Елисаветпольскую губернию.

Мусульманские представители (Хан-Хойский и А.Л.Шейхулисламов) выдвинули возражение против отделения негорной и горной частей Елисаветпольской губернии, поскольку якобы нарушились бы экономические связи и водоорошение. Был составлен разменный вариант Елисаветпольской губернии, но мусульманская делегация отказалась его обсуждать. В вопросе территориального размежевания началось блокирование татарских и грузинских деятелей².

Такое состояние возможного административного деления региона обусловило позицию секции относительно изменения границ губерний и уездов, организации земств, которая сочла предпочтительной создать одну армянскую губернию и не фиксировать необходимость трех губерний.

13 октября конференция завершила свою деятельность. Принят ряд решений: 1) Создать Национальный совет из 15 человек, где 6 членов представляли партию "Дашнакцутюн", три являлись беспартийными, а оставшиеся по 2 члена представляли соц. демократов, соц. революционеров и армянскую народную партию; 2) Организовать Национальное собрание из 35 членов, из которых 25 от четырех партий по представительному принципу, по одному делегату от западноармянского Совета, католика, армян Петрограда, Москвы, Нового Нахичевана (с Ростовом) и Баку, по два от Озакома и военно-гражданских представителей из Петрограда; 3) Объединить беженские организации, увеличить норму помощи, получить от Временного правительства 2 млн. руб. для беженцев; 4) Напрячь все силы для сохранения фронта и утверждения власти; 5) Ввести земскую систему; 6) Улучшить систему снабжения продовольствия; 7) Создать Национальное собрание армян России в качестве высшего органа и Национальный совет как исполнительный орган. Последнему вменялась организация созыва национального съезда³.

Текущий момент обусловил необходимость понимания хода последующего развития событий. В этом контексте Х. Вермишев составил программную записку "Ближайшие задачи Армянской политики". Стратегической целью намечено составление единства нации: "Армяне должны стремиться к объединению всех частей своего народа, располагающегося между тремя государствами - Россией, Турцией и Персией". Обращено внимание на то, что большая часть этноса находилась в Российской державе - около 2 млн. Из них 600 тыс. располагалось в Ереванской губернии, которая за счет частей Тифлисской губернии и Карсской области могла охватить около 1 млн армянское население. Армянская Республика могла также составиться и путем объединения Ереванской губернии с Турецкой Арменией.

За её пределами оставались армяне Тифлисской, Бакинской и Кутаисской губерний, Северного Кавказа, которые не принимали бы непосредственного участия в республиканской жизни, но защищали её интересы: "Эта часть армян не будет иметь никакого влияния на

¹ Там же, с. 20, 21.

² РГИА, Ф.1049, оп. 1, д. 8, л. 62, 62 об.

³ Армянская национальная конференция..., с. 92 - 99.

судьбу армян, живущих в Армянской Республике, но за то будет подвергнута всякому влиянию со стороны политики Армянской Республики”¹. С другой стороны часть нации в составе Турции, Азербайджана и России несла бы “тяжелую расплату” за содержание политики Республики Армения.

Армянская государственность рассматривалась комплексным катализатором развития нации. Прежде всего произошло бы становление государствообразующего этноса: “Если все армяне будут жить в одном государстве, совместные усилия их в государственной работе даст им возможность выработать общую линию политики, ограждающей их от ответственности за чужую политику, чужие действия. Совместная жизнь в армянском государстве научит местные территории содействовать единой общественной власти”². Предвиделось развитие национально-культурной жизни армян.

Проецировалось развитие этноса в геополитическом окружении, требующее сохранение взаимосвязей с Россией: “В лучшем случае от России может быть отделена только половина армянства с его территорией”. Даже в случае объединения Русской и Турецкой Армении намечалось сохранение связей с Россией, что обуславливалось политическими и экономическими связями. Отношения с Россией ставились выше протектората Англии или Америки для политэкономического развития: “Все это мы можем получить от того, составим федеративную автономию или какую-либо часть России”³. В случае невозможности присоединения Турецкой Армении отмечалась возможность сохранения культурно-национальной жизни. Подчеркивалось её наличие в течение “500 лет” в период между “Великой Арменией” и “Кавказской Арменией”, после завоевания первой со стороны османов. В случае же их объединения предлагалось рассмотрение кантонального устройства по типу существующего в Швейцарии либо Италии⁴.

Время составления записки Вермишева можно отнести к октябрю 1917 г. по май 1918 г., поскольку в ней сделана попытка определить “Армянскую политику” Национального Совета до создания Республики Армения 28 мая 1918 г. Высказанные мысли стали составной частью политического дискурса национальной жизни.

Վալերի Թունյան, Ազգային գաղափարը և ազգային խորհրդակցությունները 1914-1917 թթ., Ազգային համագումարը և ազգային խորհրդակցությունները Առաջին աշխարհամարտում կարևոր գործոն էին հանդիսանում հայկական պետության, ազգային կյանքի պահպանման և զարգացման համար: Ինքնավար Հայաստանի ստեղծման գաղափարը և ցարական Ռուսաստանի կողմից բռնազրավման ձգտումը հակադրվեցին իրար: Այս պայմաններում մշակվեց մարտավարական խնդիր Հայկական Հանրապետության ստեղծման վերաբերյալ, առաջ քաշվեց միավորված Հայաստանի կազմավորման և աշխարհարիկ հասարակության ձևավորման հարցը:

Valery Tunyan, The national conception and national consultations in 1914-1917, The National Congress and the National Consultations during the 1-st World War were an important factor for the sustainability and the development of the national life. The idea of the foundation of autonomous Armenia and the ambitions of Russian Empire to expropriate opposed to each other. In these conditions the tactical issue on the foundation of the Republic of Armenia was arranged, the issues on the formation of united Armenia and the shaping of the Armenian society were proposed.

¹ НАА, ф. 43, оп.1, д. 106, л. 1.

² Там же, л. 2.

³ Там же, л. 8.

⁴ Там же, л. 1-15.